

УДК 930+94(47)

DOI: 10.32516/2303-9922.2022.44.16

И. А. Тропов**А. А. Конкин****История Самарской (Куйбышевской) области в научных трудах А. И. Репинецкого**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с освещением в научных трудах современного ученого, доктора исторических наук Александра Ивановича Репинецкого исторических явлений и процессов, происходивших в Самарской (Куйбышевской) области в переломные периоды истории XX века. Характеризуется личный вклад ученого в исследование историко-демографических, общественно-политических и социально-экономических проблем региона. Подчеркивается целостность научных интересов А. И. Репинецкого при всем многообразии и широте исследуемых им исторических сюжетов. Оценивается место А. И. Репинецкого как крупного специалиста в области исторического регионоведения и истории повседневности. Выявляется его вклад в изучение особенностей развития Среднего Поволжья в чрезвычайных условиях Великой российской революции, Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет.

Ключевые слова: А. И. Репинецкий, историография, история региона, Самарская (Куйбышевская) область.

За последние полтора-два десятилетия в исторической науке России утвердилось несколько направлений, которые мы по праву можем назвать ведущими в исторических исследованиях. Среди таких наиболее динамично развивающихся направлений — история повседневности и историческая регионалистика (регионоведение). При всех различиях их многое объединяет: междисциплинарность, антропоцентризм, усиленное внимание к историческим деталям (к частным событиям, микросоциальным процессам и т.п.) [1; 6; 7; 17; 19].

В современной историографии существуют примеры осуществленного на высоком профессиональном уровне синтеза этих двух научных направлений, что открывает самые широкие перспективы для более глубокого осмысления исторической действительности в ее региональном измерении. Одним из крупных отечественных ученых, чья научная деятельность разворачивается сразу в двух плоскостях (регионалистика и повседневное ведение), является доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе Самарского государственного социально-педагогического университета Александр Иванович Репинецкий. Его труды, в том числе по теории и методологии исторической науки [4; 5], хорошо известны не только в Средневолжском регионе, но и далеко за его пределами.

Одно из ведущих и значимых направлений в научной деятельности А. И. Репинецкого — исследование повседневных практик жизни (зачастую — выживания) населения Самарского региона в переломные моменты российской истории.

В 2014 г. вышла научная работа А. И. Репинецкого, посвященная исследованию положения женщин и детей в условиях Первой мировой войны [10]. Нельзя сказать, что эта тема испытывает недостаток внимания со стороны ученых, однако, как справедливо заметил Александр Иванович, исследований, «посвященных анализу поведенческих практик женщин “из народа”, практически нет» [10, с. 457].

Автору удалось с опорой на материалы архивных фондов Поволжья и на опубликованные источники в значительной мере заполнить имеющийся в историографии пробел. Возможно, несколько дискуссионным является авторское утверждение о том, что

© Тропов И. А., Конкин А. А., 2022

женщины «разделяли общий патриотический подъем в стране», провожая своих мужей словами «призывают — надо идти» [10, с. 459]. Думается, в этих словах проявлялись не столько патриотические чувства женщин «из народа», сколько некая покорность судьбе и распоряжениям властей. Впрочем, это, конечно, во многом вопрос субъективной интерпретации.

А. И. Репинецкий показал, как неудачи на фронтах Первой мировой войны, рост числа убитых и раненых, постоянные «думы о родных», ухудшение продовольственного снабжения в Поволжье (темпы роста цен более чем в 10 раз опережали темпы роста заработной платы в городах) способствовали сравнительно быстрому изменению настроений в тылу, прежде всего среди женщин. В статье нашла отражение и проблема изменения социального положения многих женщин Поволжья в чрезвычайных условиях мировой войны. Автор рисует яркие картины физических и психологических страданий женщин, вынужденных в связи с массовыми мобилизациями мужчин заменять их на производстве.

Тяжести тыловой жизни в годы Первой мировой войны в полной мере выпали и на долю детей и подростков, которые уже в 1915 г. составили, по данным Самарского губернского статистического комитета, 30—40% рабочих губернии [10, с. 461]. Как справедливо отметил исследователь, рост числа неполных семей «ускорял взросление детей и подростков», способствовал «формированию самостоятельности, что нашло отражение в повышенной активности женщин и подростков в революционных событиях и в годы Гражданской войны» [10, с. 461—462].

В научной статье «Советы, КОМУЧ, чехи и самарский обыватель» А. И. Репинецкий проанализировал влияние экстремальных политических условий в годы Великой российской революции [3] на жизнь простых горожан или, как их часто именуют, обывателей [16].

Быстрые, калейдоскопические перемены в системе региональной власти сопровождались принятием ряда новых законов и подзаконных актов, насаждением новых порядков как в социально-экономической, так и в общественно-политической жизни, причем нередко с применением насильственных мер. Подобные действия, как убедительно показано в статье, не могли не отразиться на положении тех самых обывателей самым негативным образом: ухудшалось продовольственное снабжение жителей Самары, взлетали цены, росла спекуляция, ухудшалась криминогенная обстановка в городе. Многочисленные факты, приведенные А. И. Репинецким, убеждают в том, что популизм и репрессивные методы были характерны для всех сменявших друг друга политических режимов в Самарской губернии. «Власти были разные, — пишет автор, — их идеология и цели также различались, но городские обыватели всеми рассматривались как материал для достижения великой цели...» [16, с. 122].

Сформулированные А. И. Репинецким обобщения и выводы позволяют лучше понять причины окончательной победы большевиков в регионе. Внутренняя политика антибольшевистских властей, как убедительно показал ученый, не только не решала насущных, повседневных проблем местного населения, но, напротив, такие меры, как возврат земли прежним частным владельцам, военные мобилизации, неспособность справиться с дороговизной и спекуляцией, вызывали озлобление граждан и быстрое разочарование в якобы «демократических» структурах антибольшевистских сил. И, как всегда, обывателю из многих зол приходилось выбирать меньшее...

Ряд профессионально выполненных научных трудов А. И. Репинецкого посвящен истории города Куйбышева (ныне — Самара) и Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

После того как гитлеровским войскам 7 октября 1941 г. удалось окружить силы Красной Армии западнее Вязьмы и южнее Брянска, положение Москвы стало критическим. В этих условиях 15 октября 1941 г. было принято Постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) «Об эвакуации столицы СССР из Москвы». Президиум Верховного Совета СССР, Совнарком СССР, правительственные учреждения, часть аппарата ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, Президиум Коминтерна, ряд других учреждений и ведомств, а также члены дипломатического корпуса (свыше двух десятков посольств и военных миссий) стали спешно перемещаться в г. Куйбышев. Упомянутое выше постановление ГКО «по сути учредило “запасную” или “военную” столицу в г. Куйбышеве» [11, с. 31].

По окончании Великой Отечественной войны об этом статусе Куйбышева писали крайне редко. В современной историографии А. И. Репинецкому удалось восстановить историческую справедливость, исследовав различные аспекты жизни города и горожан в условиях экстремальной военной повседневности с осени 1941 до конца лета 1943 г.

Прежде всего ученый выявил факторы, определившие выбор Куйбышева в качестве «запасной столицы» СССР. К ним он отнес военно-стратегическое положение города («в тылу, но в доступной близости от фронтов») и удобство его расположения с точки зрения транспортных коммуникаций («на перекрестке железнодорожных путей, ведущих на Урал, Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан») [11, с. 31].

Автор заострил внимание на тех особенностях повседневности, которые были присущи иностранному дипломатическому корпусу, размещенному в Куйбышеве (а это более трехсот человек, включая членов семей). При рассмотрении этого вопроса невольно напрашиваются некоторые параллели с дореволюционным временем. Иностраный дипломатический корпус в «запасной столице» в годы Великой Отечественной войны в целом ряде случаев испытывал в процессе служебной деятельности и в быту трудности, схожие с теми, которые испытывали зарубежные дипломаты в столице дореволюционной России (незнание русского языка, непригодность помещений для реализации задач собственно дипломатической службы и др.) [18; 11, с. 32]. Впрочем, как отмечает А. И. Репинецкий, не только зарубежные дипломаты, но и сотрудники советских, партийно-государственных и хозяйственных учреждений жили в «запасной столице» в весьма скромных бытовых условиях [11, с. 33].

В г. Куйбышев были эвакуированы не только партийно-правительственные учреждения, но и крупные военные заводы, причем многие предприятия прибыли вместе со своими рабочими. А. И. Репинецкий всесторонне рассмотрел социальные проблемы, возникшие в городе в связи с обретением им статуса «запасной столицы». Вывод напрашивается только один: и прибывавшие в город люди (эвакуированные и беженцы), и местные жители сталкивались с невероятными трудностями, многие существовали в чудовищных условиях. «Катастрофической» автор назвал проблему с жильем в военном Куйбышеве. Так, ночевка прямо на городских газонах до самой поздней осени была, увы, обыденным явлением для многих эвакуированных. Но и «подселение» прибывавших в город лиц к местным жителям не столько решало жилищный вопрос, сколько порождало недовольство со стороны «уплотняемых», напряженные отношения на ограниченных метрах жилой площади и, конечно, обостряло санитарно-эпидемическую обстановку в городе [11, с. 34—35].

Проблемы развития авиационной отрасли в «запасной столице» СССР в 1941—1943 гг. стали предметом специального исследования А. И. Репинецкого [8]. Автор рассмотрел основные факторы, повлиявшие на превращение Куйбышева и Куйбышевской области в центр размещения эвакуированных с западных регионов СССР промышленных предприятий. К таким факторам он отнес существование в Среднем Поволжье «высоко-

развитого энергетического комплекса» — Безымянской ТЭЦ, наличие (правда, незавершенной) технико-экономической базы для размещения эвакуируемых авиапредприятий, выгоды географического положения города в качестве крупного транспортного узла, большую концентрацию рабочей силы в лице заключенных комплекса лагерей, имевших единое управление (Безымянлаг) [8, с. 16—17].

Эвакуированные заводы («бродячие», по образному замечанию И. Эренбурга) размещались на железнодорожной станции Безымянка. Скорейшее налаживание производства авиационной продукции, как показал А. И. Репинецкий, стало одной из важнейших задач, вставших перед региональными властями, что было самым тесным образом связано с катастрофическими потерями советской авиационной техники в приграничных округах в начале Великой Отечественной войны (1200 самолетов только за первый день).

А. И. Репинецкий объективно оценивает сложившуюся на Безымянке обстановку. Автор выявляет основные трудности в организации производства и в жизни людей (теснота и неподготовленность производственных помещений, нехватка стройматериалов, продовольственные проблемы, крайне напряженный темп работ из-за повышенных заданий по модернизации производства и увеличению выпуска продукции и пр.) и при этом акцентирует внимание на трудовом героизме рабочих и инженерно-технических кадров.

О напряженности, а порой и драматизме выполняемой в военные годы работы, о тяжелейших условиях жизни и трудовой деятельности людей свидетельствуют документы, ссылки на которые содержатся в тексте статьи. Вдумчивый, профессиональный историк обнаруживает и вводит в научный оборот такие источники, даже небольшие фрагменты из которых позволяют и ему самому, и читателю буквально «вжиться» в обыденное, увидеть живую историю человека. Показательна в этом отношении выдержка из местной газеты «Волжская коммуна» от 11 декабря 1941 г. о работе трамвая: «Рабочие, которым необходимо было попасть на предприятия, простаивали по полчаса, а иные, отчаявшись, шли пешком в морозы по несколько километров. А если долгожданный вагон и подходил, то в него заталкивались с такой неимоверной жестокостью, что нередко были и жертвы» [8, с. 23].

Нельзя не согласиться с автором в том, что создание в Куйбышеве мощной авиационной базы в условиях чрезвычайной повседневности «стало подвигом во имя Родины, во имя победы над врагом» и во многом определило «дальнейший вектор развития области» [8, с. 21, 26].

Заметим, что ученый не обходит стороной и, казалось бы, довольно известные факты из общественно-политической жизни страны и региона. В частности, А. И. Репинецким в соавторстве с А. В. Захарченко были рассмотрены вопросы подготовки и проведения парада в Куйбышеве 7 ноября 1941 г., а также военно-политическое значение данного мероприятия как с точки зрения внутренней политики советского правительства, так и с точки зрения укрепления позиций СССР на международной арене в тяжелейший период Великой Отечественной войны [2].

В своих научных трудах А. И. Репинецкий неоднократно обращается к проблемам повседневности Самарского региона в послевоенные десятилетия.

Одним из тяжелейших последствий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. стала резкая убыль мужского населения и, как следствие, ощутимый дисбаланс в численности мужчин и женщин, особенно в возрастной группе 35—39-летних. В одной из своих научных статей А. И. Репинецкий — крупный специалист в области демографии и демографической статистики (см., напр.: [9; 15]) — подробно остановился именно на проблемах послевоенной женской миграции из сельской местности в города, исследовав это социальное явление на материалах Поволжья [13].

Автор отметил, что в силу указанного выше дисбаланса «значительная часть женщин не имела никаких шансов создать семью». Не случайно главным мотивом переезда в город (это была преимущественно «стихийная миграция») являлось стремление молодых женщин «устроить семью» [13, с. 176]. Но даже и в городах, как показал А. И. Репинецкий, женщине не всегда удавалось выйти замуж, поэтому в первые послевоенные годы наблюдался рост численности детей, рожденных вне брака. Автор указал на важный факт — государство не могло игнорировать масштабы данного явления, и уже с весны 1949 г. оно стало предоставлять различные льготы и денежные выплаты «многодетным и одиноким матерям» [13, с. 178].

Тяжелейшим бедствием для народа стал голод 1946—1947 гг., обусловленный как разрухой в сельском хозяйстве СССР, вызванной войной, так и засухой лета 1946 г., приведшей к большим потерям сельхозпродукции. А. И. Репинецкий обстоятельно проанализировал причины голода, затронувшего в числе прочих регионов и Среднее Поволжье, выявил масштабы этого страшного бедствия, охарактеризовал политику центральной и региональной власти в этих драматических условиях [12]. Показательно, что власти, будучи прекрасно осведомленными о масштабах трагедии, оставались в плену сформировавшихся ранее доктрин и действовали привычными методами. Вся ответственность перекладывалась на нижестоящие органы, и наряду с этим на местах разворачивалась борьба с «саботажниками хлебозаготовок и расхитителями государственного хлеба» [12, с. 107].

Но все же центральный вопрос, который занимает исследователя, — это вопрос о том, как неурожай и голод 1946—1947 гг. повлияли на жизнь «обычного» человека. Опираясь на широкий круг архивных документов, А. И. Репинецкий, например, показал, что нормы выдачи хлеба на трудодни фактически были голодной нормой, неспособной удовлетворить витальные потребности человека. В пищу шли различные суррогаты. Такая ситуация не могла не сказаться на состоянии здоровья людей: «Организм, ослабленный постоянным недоеданием, не мог сопротивляться болезням, прежде всего инфекционным, что привело к росту заболеваемости» и «к увеличению смертности населения» [12, с. 108—109]. Заинтересованному читателю автор оставляет простор для собственных размышлений, в том числе и об ответственности государства, сосредоточившегося в те годы на проблемах обеспечения обороноспособности страны и пошедшего по пути «закручивания гаек» вместо организации действенной помощи голодающим.

Другой важной мерой, проведенной вскоре после окончания Великой Отечественной войны, стала денежная реформа 1947 г. А. И. Репинецкий проанализировал широкий спектр вопросов, связанных с реализацией данной меры в Куйбышевской области [14]. Он показал, в частности, что реформу население восприняло неоднозначно. Во-первых, недовольство было спровоцировано самим принципом обмена «старых» денег на «новые», невыгодным для сельчан; во-вторых, ростом цен на продовольствие по сравнению с пайковыми. Эту ситуацию А. И. Репинецкий назвал «обманутыми ожиданиями» народа [14, с. 123—124]. Общая оценка реформы дана автором, как представляется, вполне объективно: с одной стороны, она так и «не ликвидировала диспропорции между спросом и предложением», с другой стороны, данная реформа «способствовала стабилизации финансовой ситуации в стране» [14, с. 124].

Разумеется, в рамках одной статьи невозможно охарактеризовать весь комплекс научных трудов А. И. Репинецкого. Ученый продолжает активный научный поиск и публикацию трудов. Достигнутые им к настоящему времени результаты впечатляют. Он выступает как подлинный ученый-новатор в исследовании различных аспектов повседневности, связанной с историко-демографической, общественно-политической и соци-

ально-экономической сферами жизни Самарской области в XX в. Ему блестяще удается сочетать в своих трудах строгость методологических подходов, глубину и объективность анализа, широту источниковой базы, ясность и изящность в изложении фактов и формулируемых обобщений. От характеристики повседневных практик «обычного» человека Средневолжского региона к познанию региональной и отечественной истории — так, на наш взгляд, можно было бы сформулировать научное кредо А. И. Репинецкого. Думается, мы вправе ожидать дальнейших прорывных исследований ученого, внесшего неоценимый личный вклад в развитие исторического регионоведения и истории повседневности.

Список использованной литературы

1. Бухина О., Мицюк Н. А., Пушкарева Н. Л. Делая знакомое незнакомым («образ себя» как предмет научного исследования) // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 1 (44). С. 175—180. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-1-175-180.
2. Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Парад 7 ноября 1941 г. в г. Куйбышеве: подготовка, проведение, военно-политическое значение // Всеобщая история. 2016. № 3. С. 3—13.
3. Измозик В. С., Рудник С. Н. Великая российская революция 1917—1922 гг. — современное осмысление исторических событий или «очередной псевдонаучный миф»? // Клио. 2021. № 4 (172). С. 184—190.
4. Ипполитов Г. М., Репинецкий А. И. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14, № 3. С. 154—161.
5. Ипполитов Г. М., Репинецкий А. И., Репинецкая Ю. С. Теория и методология исторической науки: из истории ее зарождения и становления. Попытка лапидарного освещения сложной научной проблемы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1, № 3 (3). С. 83—89.
6. Любичанковский С. В. Проблема определения субъекта повседневности в историческом исследовании // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14, № 3. С. 150—153.
7. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 1. С. 7—21.
8. Репинецкий А. И. Безымянка — ядро авиационного комплекса Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Историческая этнология. 2021. Т. 6, № 1. С. 15—29.
9. Репинецкий А. И. Городское население Среднего Поволжья в послевоенное двадцатилетие, 1945—1965 гг.: очерки демографической истории. Самара : Научно-технический центр, 2005. 261 с.
10. Репинецкий А. И. Женщины и дети в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья) // Война и повседневная жизнь населения России XVII—XX вв. (к 100-летию начала Первой мировой войны) : материалы междунар. науч. конф., 14—16 марта 2014 г. / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. С. 457—462.
11. Репинецкий А. И. «Запасная столица» на перекрестке войны и дипломатии (г. Куйбышев в годы Великой Отечественной войны) // Проблемы изучения военной истории : сб. статей Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. И. Репинецкий. Самара : Научно-технический центр, 2015. С. 30—37.
12. Репинецкий А. И. «Никому мы не нужны»: голод 1946—1947 гг. в Куйбышевской (Самарской) области // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 106—109.
13. Репинецкий А. И. Послевоенная женская миграция в СССР (на материалах Поволжья) // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего : материалы XII Междунар. науч. конф. РАИЖИ и Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, И. О. Дементьев, М. Г. Шендерюк. Калининград : БФУ им. И. Канта, 2019. С. 175—178.
14. Репинецкий А. И. Реализация денежной реформы 1947 г. и реакция населения (на материалах Куйбышевской (Самарской) области) // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12, № 6. С. 120—124.
15. Репинецкий А. И. Самарская область по материалам переписей населения страны // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 129—132.
16. Репинецкий А. И. Советы, КОМУЧ, чехи и самарский обыватель // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : материалы

междунар. науч. конф., 16—18 марта 2017 г. / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 121—128.

17. Тропов И. А. Измерить революцию: современная отечественная историография и потенциал исторической компаративистики (к постановке проблемы) // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : материалы междунар. науч. конф., 16—18 марта 2017 г. / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 24—29.

18. Тропов И. А., Иорданская А. М. Служебные обязанности и материально-бытовые условия службы западных дипломатов в России (конец XIX — начало XX в.) // Вопросы истории. 2022. № 2-1. С. 150—159. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202202Statyi15.

19. Regions: a Prism to view the Slavic-Eurasian World: Towards a Discipline of “Regionology” / Kimitaka Matsuzato (ed.). Sapporo : Slavic Research Center, Hoccoaido univ., 2000. 311 p.

Поступила в редакцию 26.09.2022

Тропов Игорь Анатольевич, доктор исторических наук, доцент
Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал) Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения
Российская Федерация, 188491, Ленинградская область, г. Ивангород, ул. Котовского, д. 1
Санкт-Петербургский горный университет
Российская Федерация, 199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, д. 2
E-mail: i-tropov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2926-9914

Конкин Андрей Алексеевич, кандидат исторических наук
Санкт-Петербургский горный университет
Российская Федерация, 199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, д. 2
E-mail: aspid8889@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5341-2741

UDC 930+94(47)

I. A. Tropov
A. A. Konkin

History of the Samara (Kuibyshev) region in the scientific works of Aleksandr I. Repinetsky

The article deals with issues related to the scientific works of the modern scientist, Doctor of Historical Sciences Aleksandr Ivanovich Repinetsky and the coverage of historical phenomena and processes that took place in the Samara (Kuibyshev) region in the critical periods of the history of the twentieth century. The personal contribution of the scientist to the study of the historical-demographic, socio-political and socio-economic problems of the region is characterized. The article emphasizes the integrity of the scientific interests of A. Repinetsky, with all the diversity and breadth of the historical subjects he studied. The author evaluates the place of A. Repinetsky as a prominent specialist in the field of historical regional studies and the history of everyday life. His contribution to the study of the features of the development of the Middle Volga region in the emergency conditions of the Great Russian Revolution, the Great Patriotic War and the first post-war years is revealed.

Key words: Aleksandr I. Repinetsky, historiography, history of the region, Samara (Kuibyshev) region.

Tropov Igor Anatolyevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Ivangorod Humanitarian and Technical Institute (branch) St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Russian Federation, 188491, Leningrad region, Ivangorod, ul. Kotovskogo, d. 1
Saint Petersburg Mining University
Russian Federation, 192177, St. Petersburg, Vasilievsky Island, 21 liniya, d. 2
E-mail: i-tropov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2926-9914

Konkin Andrei Alekseevich, Candidate of Historical Sciences
 Saint Petersburg Mining University
 Russian Federation, 192177, St. Petersburg, Vasilievsky Island, 21 liniya, d. 2
 E-mail: aspid8889@rambler.ru
 ORCID: 0000-0002-5341-2741

References

1. Bukhina O., Mitsyuk N. A., Pushkareva N. L. Delaya znakomoe neznakomym (“obraz sebya” kak predmet nauchnogo issledovaniya) [Making the familiar unknown (“image of the self” as a subject of research)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya — Perm University Herald. History*, 2019, no. 1 (44), pp. 175—180. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-1-175-180. (In Russian)
2. Zakharchenko A. V., Repinetskii A. I. Parad 7 noyabrya 1941 g. v g. Kuibysheve: podgotovka, provedenie, voenno-politicheskoe znachenie [Parade on November 7, 1941 in the Kuibyshev city: preparation, carrying out, military-political significance]. *Vseobshchaya istoriya — Universal History*, 2016, no. 3, pp. 3—13. (In Russian)
3. Izmozik V. S., Rudnik S. N. Velikaya rossiiskaya revolyutsiya 1917—1922 gg. — sovremennoe osmyslenie istoricheskikh sobytii ili “ocherednoi psevdonauchnyi mif”? [The Great Russian Revolution 1917—1922 — a modern interpretation of historical events or “another pseudoscientific myth”?]. *Klio*, 2021, no. 4 (172), pp. 184—190. (In Russian)
4. Ippolitov G. M., Repinetskii A. I. Istoriya povsednevnosti: nekotorye aspekty genezisa i evolyutsii otrasli istoricheskoi nauki [Daily life studies as a branch of history: some aspects of its genesis and evolution]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2012, vol. 14, no. 3, pp. 154—161. (In Russian)
5. Ippolitov G. M., Repinetskii A. I., Repinetskaya Yu. S. Teoriya i metodologiya istoricheskoi nauki: iz istorii ee zarozhdeniya i stanovleniya. Popytka lapidarnogo osveshcheniya slozhnoi nauchnoi problemy [The theory and methodology of history: on the story of its genesis and formation. An attempt of lapidary review of a complex scholarly problem]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Istoricheskie nauki — Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences*, 2019, vol. 1, no. 3 (3), pp. 83—89. (In Russian)
6. Lyubichankovskii S. V. Problema opredeleniya sub”ekta povsednevnosti v istoricheskom issledovanii [Problem of definition of the subject of daily occurrence in historical research]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2012, vol. 14, no. 3, pp. 150—153. (In Russian)
7. Pushkareva N. L., Lyubichankovskii S. V. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot Shkoly Annalov k rossiiskoi filosofskoi shkole [“Everyday life history” in modern historical research: from School of the Annals to the Russian philosophical school]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, 2014, vol. 4, no. 1, pp. 7—21. (In Russian)
8. Repinetskii A. I. Bezmyanka — yadro aviatsionnogo kompleksa Srednego Povolzh’ya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Bezmyanka — the core of the aviation complex in the Middle Volga Region during the Great Patriotic War]. *Istoricheskaya etnologiya — Historical Ethnology*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 15—29. (In Russian)
9. Repinetskii A. I. *Gorodskoe naselenie Srednego Povolzh’ya v poslevoennoe dvadtsatiletie, 1945—1965 gg.: ocherki demograficheskoi istorii* [The Urban Population of the Middle Volga Region in the Post-War Twenty Years, 1945—1965: Essays on Demographic History]. Samara, Nauchno-tekhnicheskii tsentr Publ., 2005. 261 p. (In Russian)
10. Repinetskii A. I. Zhenshchiny i deti v gody Pervoi mirovoi voiny (na materialakh Povolzh’ya) [Women and children during the First World War (on the materials of the Volga region)]. *Voina i povsednevnyaya zhizn’ naseleniya Rossii XVII—XX vv. (k 100-letiyu nachala Pervoi mirovoi voiny): materialy mezhdunar. nauch. konf., 14—16 marta 2014 g.* [War and everyday life of the population of Russia in the 17th—20th centuries (to the 100th anniversary of the beginning of the First World War). Proceed. of the Internat. sci. conf., March 14—16, 2014]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2014, pp. 457—462. (In Russian)
11. Repinetskii A. I. “Zapasnaya stolitsa” na perekrestke voiny i diplomatii (g. Kuibyshev v gody Velikoi Otechestvennoi voiny) [“Reserve capital” at the crossroads of war and diplomacy (Kuibyshev during the Great Patriotic War)]. *Problemy izucheniya voennoi istorii: sbornik statei Tret’ei Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. Uchastiem* [Problems of studying military history. Collect. of articles of the Third All-Russia sci. conf. with Internat. participation]. Samara, Nauchno-tekhnicheskii tsentr Publ., 2015, pp. 30—37. (In Russian)

12. Repinetskii A. I. “Nikomu my ne nuzhny”: golod 1946—1947 gg. v Kuibyshevskoi (Samarskoi) oblasti [“We are not needed at all”: famine in Kuibyshev (Samara) region in 1946—1947]. *Samarskii nauchnyi vestnik — Samara Journal of Science*, 2014, no. 4 (9), pp. 106—109. (In Russian)
13. Repinetskii A. I. Poslevoennaya zhenskaya migratsiya v SSSR (na materialakh Povolzh'ya) [Post-war female migration in the USSR (on the materials of the Volga region)]. *Zhenshchiny i muzhchiny v migratsionnykh protsessakh proshlogo i nastoyashchego: materialy XII Mezhdunar. nauch. konf. RAIZHI i In-ta etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN* [Women and men in the migration processes of the past and present. Proceed. of the XII Internat. sci. conf. RAIZHI and Institute of Ethnology and Anthropology n.a. N. N. Miklukho-Maklay RAS]. Kaliningrad, BFU im. I. Kanta Publ., 2019, pp. 175—178. (In Russian)
14. Repinetskii A. I. Realizatsiya denezhnoi reformy 1947 g. i reaktsiya naseleniya (na materialakh Kuibyshevskoi (Samarskoi) oblasti) [Realization of the monetary reform of 1947 and reaction of the population (on the materials of Kuibyshev (Samara) region)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2010, vol. 12, no. 6, pp. 120—124. (In Russian)
15. Repinetskii A. I. Samarskaya oblast' po materialam perepisei naseleniya strany [Samara region in the population census reports]. *Samarskii nauchnyi vestnik — Samara Journal of Science*, 2013, no. 4 (5), pp. 129—132. (In Russian)
16. Repinetskii A. I. Sovety, KOMUCH, chekhi i samarskii obyvatel' [Soviets, KOMUCH, the Czechs and Samara inhabitant]. *Ekstremal'noe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (k 100-letiyu russkoi revolyutsii 1917 g.): materialy mezhdunar. nauch. konf., 16—18 marta 2017 g.* [Extreme in everyday life of the population of Russia: history and modernity (to the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917). Proceed. of the Internat. sci. conf., March 16—18, 2017]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2017, pp. 121—128. (In Russian)
17. Tropov I. A. Izmerit' revolyutsiyu: sovremennaya otechestvennaya istoriografiya i potentsial istoricheskoi komparativistiki (k postanovke problemy) [Measuring the Revolution: Modern Russian Historiography and the Potential of Historical Comparative Studies (Statement of the Problem)]. *Ekstremal'noe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (k 100-letiyu russkoi revolyutsii 1917 g.): materialy mezhdunar. nauch. konf., 16—18 marta 2017 g.* [Extreme in Everyday Life of the Russian Population: History and Modernity (to the 100th Anniversary of the Russian Revolution of 1917). Proceed. of the Internat. sci. conf., March 16—18, 2017]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2017, pp. 24—29. (In Russian)
18. Tropov I. A., Iordanskaya A. M. Sluzhebnye obyazannosti i material'no-bytovye usloviya sluzhby zapadnykh diplomatov v Rossii (konets XIX — nachalo XX v.) [Official duties and material and living conditions of service of western diplomats in Russia (late 19th — early 20th centuries)]. *Voprosy istorii*, 2022, no. 2-1, pp. 150—159. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202202Statyi15. (In Russian)
19. *Regions: a Prism to view the Slavic-Eurasian World: Towards a Discipline of “Regionology”*. Kimitaka Matsuzato (ed.). Sapporo, Slavic Research Center, Hoccoaido univ., 2000. 311 p.